

Гончарова Наталья Николаевна

Международный Суд ООН: пути повышения его эффективности

Специальность: 12.00.10 – международное право;
европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань - 2007

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:	доктор юридических наук, профессор <i>Валеев Револь Миргалимович</i>
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор <i>Мишальченко Юрий Владимирович</i> кандидат юридических наук, <i>Андреев Максим Валентинович</i>
Ведущая организация:	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования <i>«Тюменский государственный университет»</i>

Защита состоится «8» ноября 2007 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного Совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан «6» октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

В настоящее время проблемы реформирования главных органов Организации Объединенных Наций, в том числе и главного судебного органа – Международного Суда ООН, с целью повышения их эффективности и роли в борьбе за установление международного мира и безопасности, становятся все более актуальными.

Недавно Организация Объединенных Наций преодолела свой шестидесятилетний рубеж, и ее создание является важнейшим достижением прошедшего столетия. Многие специалисты международного права отмечают назревшую необходимость проведения реформирования ООН для обеспечения выполнения поставленных в Уставе Организации целей и задач. В целом это связано с усложнением политической, идеологической, экономической и других сфер международных отношений.

В современных условиях возросла необходимость усиления международного контроля и усовершенствования механизмов мирного разрешения споров. В определенной степени эту проблему можно решить за счет реформирования международного правосудия, в том числе путем повышения эффективности Международного Суда ООН. Однако при всей значимости Суда в процессе мирного разрешения международных споров и конфликтов, реформирование только Суда не приведет к существенным результатам, существует необходимость совершенствования взаимосвязи Международного Суда ООН как с органами ООН, в том числе с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и специализированными учреждениями ООН, так и с другими международными межправительственными и неправительственными организациями.

Существует много дискуссий по реформированию всей системы ООН и пересмотру некоторых положений Устава ООН, в том числе Статута Международного Суда ООН. Вопрос о реформировании Международного Суда ООН поднимался на протяжении всей его деятельности.

В своих докладах Генеральный секретарь ООН неоднократно призывал государства чаще прибегать к разрешению конфликтов в Международном Суде ООН и выразил озабоченность перед государствами, не признающими обязательную юрисдикцию Суда. В частности, это было отмечено в докладе «Повестка дня для мира»: «Суд по-прежнему является таким ресурсом мирного урегулирования споров ..., который используется не в полной мере. Более широкое использование Суда стало бы важным вкладом в

мировотворческую деятельность ООН» (A/47/277-S24III).¹ Также Генеральный Секретарь ООН в докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» отметил, что «необходимо рассмотреть вопрос о средствах укрепления работы Суда» (A/59/2005).²

Председатели Международного суда ООН регулярно поднимали вопросы реорганизации Суда перед Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, подчеркивая важность и неопценимость вклада Международного Суда ООН в мирное урегулирование споров и разработку международного права для всего мирового сообщества (Председатель Ши Цзююн, 2005 г.³; Председатель Р. Хиггинс, 2006 г.⁴).

Учитывая изложенное, а также несоответствие степени изученности данной темы ее большому теоретическому и практическому значению, проведение комплексного исследования проблем и возможностей повышения эффективности Международного Суда ООН является важным и необходимым на современном этапе развития международного сообщества.

В настоящей работе определенное внимание уделено преемственности Международного Суда ООН от Постоянной Палаты Международного Правосудия. По мнению некоторых ученых, большое соответствие этих двух органов правосудия является крайне нежелательным с учетом современных тенденций развития международного права и усложнения международных отношений, которое приводит к необходимости проведения некоторых реформ.

Предложения по реформированию Международного Суда ООН разнообразны и в настоящей работе большое внимание обращено изучению рекомендаций как российских, так и зарубежных ученых, специалистов в области международного права. В диссертации исследованы предложения по реформированию Международного Суда ООН, сформулированные судьями Суда и правительствами членов Организации Объединенных Наций (США, России и др.), что, несомненно, важно для более полного представления назревшей на сегодняшний день проблемы.

¹ Бутрос Бутрос Гали. Повестка дня для мира // Департамент общественной информации ООН. Нью-Йорк, 1995. – С.92.

² Доклад Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» A/59/2005 / http://www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.

³ Международный Суд ООН, являясь механизмом разрешения споров, завоевывает все большую популярность // <http://un.by/news/world/2005/31-10-05-03.html>.

⁴ О торжественном заседании Международного Суда ООН 12 апреля, посвященном 60-летию // <http://www.strana.ru/stories/01/06/27/884/278829.html>.

В работе также широко исследуется практика Международного Суда ООН и на ее основе систематизированы проблемы, с которыми сталкивается Суд в процессе своей деятельности.

Проблема реформирования Международного суда в настоящей работе затрагивает общие проблемы международного правосудия. Так, Председатель Международного Суда ООН Розалин Хиггинс выразила в одном из своих выступлений обеспокоенность стремительным ростом органов международного правосудия, различного рода международных трибуналов и судов, что может привести к установлению двойных стандартов в международном праве. По ее мнению это может подорвать целостность международной системы права и нарушит последовательность в толковании правовых норм.⁵

Степень разработанности темы

Несмотря на огромную роль Международного Суда ООН в установлении международного правопорядка, в российской науке международного права в последние десятилетия недостаточно исследованы вопросы реформирования и эффективности Международного Суда ООН.

Непосредственно после создания Международного Суда ООН в свет вышло научное исследование Н.Н. Полянского, который подробно осветил процесс его создания, трансформации Постоянной Палаты Международного Правосудия в Международный Суд ООН и подробно раскрыл основные положения Статута Суда: его структуру, компетенцию, процедуру вынесения решений и т.д. Так или иначе, Н.Н. Полянский является прародителем научных исследований, посвященных Международному Суду ООН, но он в своих работах не имел возможности использовать долгую практику Международного Суда, какая существует на сегодняшний день.

Теоретическое и практическое разнообразие частичного исследования вопроса роли и эффективности Международного Суда ООН содержится в трудах: М.В. Андреева, Н.А. Бекяшева, М.Е. Волосова, И.П. Блищенко, Ж. Дориа, В.С. Верещетина, Е. Евгеньевой, Ф.И. Кожевникова, Р.А. Каламкарьяна, С.Б. Крылова, М.И. Лазарева, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Ю.В. Мишальченко, Н.Н. Разумовича, Г.В. Шармазанашвили, В.Л. Толстых, В.Н. Федорова, Г.Г. Шинкарежкой, М.Л. Энтина, Р.А. Тузмухамедова и др. Этой же проблемой занимались и были посвящены работы зарубежных научных деятелей, в том числе: М.М. Беджауи, П.Х.Ф. Беккер, Р. Доннер,

⁵ Председатель Международного Суда ООН Розалин Хиггинс о проблемах Международного Суда ООН (27.10.2006) // <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=6404>

П.К. Зац, В. Лэмм, Р. Лэваль, Ж. Меррилс, Б.Х. Оксмен, Д. Раск, В. Фитчен, Р.А. Фалк, Х. Хохман, К.М. Чинкин и др.

После распада СССР и до настоящего времени в России не было фундаментальных комплексных научных исследований в области эффективности Международного Суда ООН. На данный момент защищено несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященных Международному Суду ООН, его истории создания, роли как инструмента по поддержанию международного правопорядка, консультативной процедуре, которые обозначили проблему реформирования Суда только как существующую.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования является определение путей и направлений реформирования Международного Суда ООН в целях повышения эффективности его деятельности в современных условиях.

Задачами исследования являются:

1. Определить роль Международного Суда ООН в разрешении международных споров и в толковании международно-правовых норм в современных условиях.
2. Детально рассмотреть достижения и перспективы развития Международного Суда ООН на основе изучения его практики.
3. Провести комплексное исследование проблемы реформирования Международного Суда ООН с целью повышения его роли в международном правосудии и повышения его эффективности.
4. Рассмотреть вопросы признания государствами обязательной юрисдикции Международного Суда ООН как основы повышения результатов его деятельности в разрешении международно-правовых споров.
5. Исследовать проблему расширения круга субъектов международного права, имеющих возможность участвовать в процессах разрешения международных споров и в процедуре обращения за получением Консультативных заключений Международного Суда ООН.
6. Раскрыть перспективы применения принудительных временных мер в отношении спорящих сторон и принудительное исполнение решений, вынесенных Международным Судом ООН.
7. Изучить и подготовить рекомендации по совершенствованию внутренней структуры и состава Международного Суда ООН.

Объектом диссертационного исследования являются отношения государств и международных организаций по повышению эффективности деятельности Международного

Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка, мира и безопасности путем разрешения международных споров и толкования норм международного права.

Предметом диссертационного исследования является институт международного правосудия в лице Международного Суда ООН, а также вопрос реформирования в целях повышения эффективности осуществления его деятельности.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области международного правосудия в международном праве. Теоретическую основу данного исследования составляют труды: М.В. Андреева, Д.Я. Баскина, К.А. Бекяшева, М.М. Беджауи, И.П. Блищенко, И.М. Бондарева, Н. Вайлс, Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, М.Е. Волосова, А.Н. Вылегжанина, К.Ю. Голуба, Ж. Дориа, Е. Евгеньевой, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарjana, Ф.И. Кожевникова, Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой, С.Б. Крылова, В.И. Кузнецова, Г.И. Курдюкова, М.И. Лазарева, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Ю.В. Мишальченко, Н.Н. Полянского, М. Поточного, С.М. Пунжина, Н.Н. Разумовича, И.В. Рачкова, О.И. Тиунова, В.Л. Толстых, Р.А. Тузмухамедова, Г.И. Тункина, Н.Е. Тюриной, В.Н. Федорова, Д.И. Фельдман, Г.В. Шармазанашвили, Е.А. Шибяевой, Г.Г. Шинкарецькой, М.Л. Энтина.

Методологическую основу исследования составили:

1. Общенаучные методы, на которых было построено все исследование. Это методы анализа и синтеза, метод обобщения, метод перехода от абстрактного к конкретному, аналогии.

2. Методы эмпирического исследования: сравнение, статистический анализ использовались при исследовании практики Международного Суда ООН в процессе развития его деятельности.

3. Методы теоретического анализа. Методы системного и комплексного подхода, метод сочетания исторического и логического анализа использовались при рассмотрении всего объема путей совершенствования Международного Суда ООН с позиций различных научных деятелей.

4. Частные научные методы:

- историко-правовой метод использовался при рассмотрении наследия Международного Суда ООН от Постоянной Палаты Международного Правосудия, при историческом исследовании развития мысли о реформировании Международного Суда ООН;

- формально-юридический метод использовался при анализе международно-правовых норм, регулирующих деятельность Международного Суда ООН.

Информационную базу исследования составили:

1. Научные источники в виде учебников, монографий, статей, научных докладов, материалы научных конференций.
2. Статистические материалы в виде отчетов Генеральной Ассамблеи, Международного Суда ООН, докладов Генерального секретаря ООН, Председателя Международного Суда ООН и др.
3. Официальные документы в виде Устава ООН, Статута Международного Суда ООН и других международных договоров (Конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г.), Резолюции Генеральной Ассамблеи и Решения Совета Безопасности, Российское законодательство, в том числе Федеральный Закон об отмене некоторых оговорок к обязательной юрисдикции Международного Суда ООН и др.
4. Практика Международного Суда ООН, в том числе различные решения по конкретным спорам и консультативные заключения (Консультативное заключение Международного Суда ООН «О законности угрозы ядерным оружием или его применения» от 8 июля 1996 г., Консультативное заключение «О правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории» от 9 июля 2004 г.) и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в данной работе представлена концепция реформирования Международного Суда ООН как Высшего Суда в международном правосудии.

В рамках разработки указанной концепции были систематизированы основные проблемы и трудности, с которыми сталкивается Международный Суд ООН в своей практической деятельности. Все обозначенные в работе проблемы и трудности объединены в институциональные, зависящие от государств – членов ООН, и в процессуальные, возникающие исходя из правовой основы Международного Суда ООН.

На базе указанной системы, разработан перечень рекомендаций по реформированию Международного Суда ООН с целью его совершенствования, определены пути повышения эффективности Международного Суда ООН, условия и факторы, влияющие на ее достижения.

Также автором предложены новые редакции отдельных статей Статута Международного Суда ООН, содержащиеся в приложениях к диссертационной работе.

Научная новизна диссертационного исследования также отражена и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Международный Суд ООН в своей практической деятельности сталкивается с рядом проблем, влияющих на его эффективность как Всемирного судебного органа.

Диссертантом предложено разделять проблемы Суда на институциональные и процессуальные.

К институциональным проблемам и трудностям, зависящим от участников международных отношений, прежде всего суверенных государств, относятся:

- доверие и популярность обращения в Международный Суд ООН среди государств мирового сообщества;
- наличие большого количества действующих органов международного правосудия с широкой компетенцией;
- недостаточность финансирования.

К числу процессуальных проблем и трудностей, связанных с практикой самого Суда, относятся:

- необязательность юрисдикции;
- необязательность исполнения судебных решений и исполнения временных мер;
- ограниченный доступ в Суд субъектов международного права.

Решение каждой проблемы в отдельности значительно повышает степень эффективности Международного Суда ООН, а следовательно, способствует наиболее полной реализации принципов международного права, перечисленных в ст.1 Устава ООН.

2. В целях повышения эффективности диссертантом предлагается признать участниками Статута Международного Суда ООН юрисдикцию Суда обязательной по ряду наиболее важных международных договоров, связанных с реализацией Устава ООН в отношении поддержания международного мира и безопасности; территориальной целостности государств; защите прав и свобод человека. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Статут Международного Суда ООН, а именно в гл. II «Компетенция Суда» ст. 36.

3. Оправдывая признаки всеобщности и всесторонности в разрешении международных споров, а также в целях реализации принципов международного права, необходимо признать за некоторыми участниками международных отношений права так или иначе участвовать в разрешении споров в рамках Международного Суда ООН. В связи с этим необходимо признать право обращения в Суд для разрешения правовых споров за органами территориальных образований, являющихся частями суверенных государств, как обладающих особым правовым статусом, в качестве стороны в судебном разбирательстве, если в отношении их территории применяется угроза силы и ее применение. Это оправдано современной международной обстановкой, так как внутренние конфликты способны влиять как на национальную, так и на международную безопасность.

Необходимо также предоставить такое право за международными межправительственными организациями, в том числе учрежденным вне рамок ООН.

Кроме того, существующая практика Международного Суда ООН позволяет утверждать необходимость присутствия в судебных заседаниях физических лиц в личном качестве с правом представлять какие-либо свои соображения при разбирательстве отдельных дел:

- ✓ о праве нации на самоопределение;
- ✓ по вопросам гуманитарного и международного права, прав человека и др.

Учитывая огромный вклад в разработку международного права и роль в правотворчестве международных неправительственных организаций, обладающих Генеральным консультативным статусом ЭКОСОС, целесообразно наделить их правом запрашивать консультативные заключения Суда.

С учетом вышесказанного необходимо внести изменения в Статут Международного Суда ООН, в частности в ст. 34 гл. II «Компетенция Суда», в ст. 40, ст. 62-63 гл. III «Судопроизводство», кроме того, в ст. 96 гл. XIV. «Международный Суд» Устава ООН.

5. Международной практике известны случаи применения права вето стороной, в отношении которой Международным Судом ООН вынесено решение. В силу этого, оправданным считается предусмотреть возможность использования процедуры ограничения права вето членом Совета Безопасности на акты о принятии обеспечительных временных мер и мер принудительного исполнения решений Суда по отдельному спору путем заключения сторонами спора в суде меморандума об ограничении своего суверенитета и отказе от права вето по данному делу.

Включить указанное положение в качестве п. 3 ст. 41 гл. III «Судопроизводство» и ст. 94 Устава ООН.

6. С целью установления большей согласованности в действиях Международного Суда ООН и Совета Безопасности ООН необходимо закрепить на постоянной основе пять судебных мест за представителями государств – членом Совета Безопасности. Внести соответствующие изменения в Статут Международного Суда ООН, а именно в гл. I «Организация Суда» ст. 3.

Кроме того, из-за существующей проблемы недостаточности судебных клерков следует увеличить их количество. А также рассмотреть возможность введения дополнительной должностной единицы в виде Генерального адвоката для осуществления помощи судьям в выработке решений.

Данная работа представляет собой самостоятельное научное исследование, выводы и результаты, которые были получены автором на основе изучения и обобщения

теоретических работ, а также международно-правовых актов и практики Международного Суда ООН.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности ее применения как в теории, так и в практике. Представленные в настоящей работе положения в определенной мере могут быть использованы для совершенствования механизма международного правосудия, прежде всего, в процессе реформирования Международного Суда ООН. Кроме того, сделанные в работе выводы способствуют развитию теоретической мысли о международном правосудии. Предложенные редакции статей Устава ООН могут быть использованы в процессе разработки изменений в существующие документы ООН.

Выводы и положения проведенного исследования могут быть использованы также в качестве справочного материала для всех заинтересованных в вопросе изучения деятельности Международного Суда ООН лиц, включая теоретиков и практиков международного права.

Результаты исследования, содержащиеся в данной работе, могут быть применены в качестве учебного материала в рамках международного публичного права, в частности, по праву международных организаций и международных судебных учреждений, по праву мирного разрешения международных споров и конфликтов.

Апробация результатов исследования

Многие положения и выводы настоящего исследования были отражены в ряде статей периодических изданий, опубликованных в течение нескольких лет (с 2004 г. по 2007 г.). Изложенные автором выводы излагались на конференциях.

Диссертация одобрена на заседании кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского государственного университета.

Некоторые материалы и выводы были использованы диссертантом в рамках занятий по курсу «Международное право» на юридическом факультете Казанского государственного университета, Казанского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.

Структура работы

Структура работы была разработана в полном соответствии с целями и задачами диссертационного исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов и четырех подпараграфов, заключения и списка использованных международных актов, специальной литературы, а также практики Международного Суда ООН.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит актуальность диссертационного исследования, степень разработанности темы, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологические и теоретические основы работы, теоретическую и практическую значимость, научную новизну, основные научные результаты, выносимые на защиту, направления апробации результатов исследования и структуру работы.

Первая глава – «Международный Суд ООН: прошлое и современность» — включает в себя три параграфа, раскрывающих правовую основу организации и деятельность Суда, процессуальные аспекты реализации компетенции Суда, и определяет понятие эффективности Международного Суда ООН.

В первом параграфе – «Правовые основы организации и деятельности Международного Суда ООН: цели и задачи» — раскрывается правовая основа Международного Суда ООН, освещаются некоторые спорные вопросы, возникшие у создателей Международного Суда ООН при разработке Устава ООН.

Так, правовую основу деятельности Международного Суда ООН составляют гл. 14 Устава ООН и образующий неотъемлемую часть Устава Статут Суда, а также его Регламент.

Статут вместе с Уставом ООН являются основными источниками, которыми Суд руководствуется в своей деятельности. Статут регулирует вопросы организации суда, рассматривает вопросы его компетенции, судопроизводства, консультативных заключений и поправок. Над разработкой Статута работал IV-I Комитет, заседавший с 4 мая по 14 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско. В указанный период были утверждены основные положения Статута, в том числе вопрос о факультативной компетенции Суда.

Кроме того, в соответствии со ст. 30 Статута Суд составляет регламент, определяющий порядок выполнения им своих функций. Он, в частности, устанавливает правила судопроизводства. Регламент Суда в соответствии со ст. 30 Статута был принят 6 мая 1946 г. и состоял из трех разделов, определяющих учреждение и функционирование суда, судопроизводство по спорным делам и консультативные заключения.

На момент разработки Статута Международного Суда ООН были поставлены следующие спорные вопросы:

1. Об условиях присоединения к Статуту Суда «не членов ООН», который остался не урегулированным уставом. Были внесены предложения о включении государств *ipso facto* (в силу членства), открыть свободный доступ к участию в Статуте для каждого желающего присоединиться к нему государства, позже предложено исключить государства, режимы которых были установлены с помощью вооруженных сил стран, сражавшихся

против Объединенных Наций. В результате проголосовали за первое предложение с предоставлением возможности участия и других государств, не являющихся членами ООН, на условиях, определяемых Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

2. О методе назначения судей: выдвижение кандидатов национальными группами или непосредственно правительствами государств – членов ООН. Было решено сохранить систему, принятую Статутом Постоянной Палаты Международного Правосудия; ст. 4. Статута Суда «Члены Суда избираются ... из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянной палаты третейского суда».

3. О передаче дел в Суд, добровольной или обязательной юрисдикции. В результате Статут отверг обязательную юрисдикцию. Однако он заимствовал из Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия постановление, предусматривающее факультативную кляузулу об обязательной юрисдикции, что означает возможность государства, состоящее участником Статута, заявить о признании для себя обязательной юрисдикции в отношении разногласий юридического порядка, имеющих своим предметом определенный круг вопросов.

Диссертантом на основе анализа указанных международных актов, с учетом мнений ученых в области международного права обозначена характеристика Суда. Так, Международный Суд ООН является главным судебным органом ООН, который действует в соответствии со Статутом, основанном на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия (ст. 92 Устава ООН). Словосочетание «главный судебный орган» указывает на возможность создания в рамках ООН других судебных органов, при этом Международный Суд ООН не стоит над ними, а указанное выражение придает ему наибольший авторитет и вес по сравнению с другими органами правосудия. Кроме того, правовая природа Международного Суда ООН ближе к третейскому суду: добровольность юрисдикции (факультативная подсудность), отсутствие права применения принудительных действий, наличие судей *ad hoc*, фактически являющихся представителями сторон, разрешение Регламентом изменения порядка судопроизводства по взаимному согласию сторон (ст. 31 Регламента Международного Суда).

Во втором параграфе – «Компетенция Международного Суда ООН, процессуальные аспекты ее реализации» - раскрывается понятие компетенции Международного Суда ООН и ее объема, а полномочия, входящие в него, разделяются на общие и смежные.

Компетенция Международного Суда ООН - это объем его полномочий, что составляет право Суда выносить решения по спорам, возникающим между субъектами международного права.

Диссертантом указывается, что вопрос о компетенции разрешается Судом самостоятельно, а основным источником компетенции является принцип «согласия сторон спора». Передача споров возможна на основании:

- 1) договоренности, путем заключения соглашения о том между сторонами (п. 1 ст. 36 Статута Международного Суда ООН);
- 2) одностороннего изъявления согласия сторон относительно юрисдикции Суда путем односторонних действий - *forum prorogatum*, что происходит в отсутствии явного соглашения между сторонами и спора о признании юрисдикции Суда или путем молчаливого согласия, выведенного из поведения государств в силу их участия в разбирательстве и не возбуждения вопроса о юрисдикции.

Во втором параграфе также определяется круг дел, входящих в его компетенцию, объем которой составляют общие и смежные полномочия. К общим полномочиям относятся:

1. Разрешение правовых споров между государствами, по которым участники могут признать обязательную юрисдикцию Суда: о толковании договора; вопросы международного права; о наличии факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; о характере и размере возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства (ст. 36 Статута Международного Суда ООН). Международный Суд ООН не может рассматривать споры между частными, физическими, юридическими лицами и государственными образованиями.

2. Дача консультативных заключений по вопросам международного права по запросу любого органа ООН, уполномоченного давать такие запросы (ст. 96 Устава ООН). Консультативные заключения Международного Суда ООН могут запрашивать и те международные органы и организации, которые получили на это соответствующее разрешение Генеральной Ассамблеи ООН.

В первом пункте, определяющем объем полномочий Суда, четко перечислены споры юридического характера, причем не исключается возможность рассмотрения споров, преимущественно политического характера. Кроме того, международное право не запрещает, а наоборот, поощряет передачу любых споров на решение арбитража или судебных органов. Этот вывод подтверждает ст. 38 Статута, в котором зафиксированы источники, применяемые Международным Судом при разрешении переданных ему споров, а особенно п. 2 ст. 38 Статута, содержащий постановление, которое не ограничивает право Суда разрешить дело *ex aequo et bono*, т.е. по справедливости, если стороны спора с этим согласны.

Международный Суд ООН не может принимать к своему рассмотрению конфликты, возникающие из внутренней политики государства, даже если жалующаяся сторона

утверждает, что то или иное мероприятие в области внутренней политики находится в противоречии с принятым на себя государством международным обязательством, что было достаточно ясно при разработке Статута. Таким образом, вопросы внутренней политики не могут входить в компетенцию Международного Суда ООН.

К смежным полномочиям относятся толкование международных договоров, выявление и констатирование пробелов в действующем международном праве. Согласно п. 1 ст. 36 Статута к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями.

В теории международного права существуют серьезные разногласия по вопросу компетентности Международного Суда ООН давать толкование международным нормам. Путем анализа индивидуальных мнений ученых в области международного права и решений самого Суда толкованием могут заниматься только субъекты сотворившие международный акт, однако в практике все же известны случаи осуществления такого толкования. Возможность толкования Международным Судом ООН может быть напрямую предусмотрена в международных договорах.

Помимо правомочия Международного Суда ООН осуществлять толкование, в диссертационной работе установлено, что Суд, осуществляя правоприменительную практику, способствует и устранению пробелов в праве, способствует развитию и совершенствованию международного права. Методы, которые он может применять, восполняя пробелы, сводятся к логическим приемам и принципу справедливости. Кроме того, подводя итоги краткого рассмотрения практики Международного Суда ООН по установлению пробелов современного международного права, сделаны выводы, что деятельность по обнаружению и констатации пробелов в международном праве в полной мере соответствует функциям судебного органа, предполагается его юрисдикционной компетенцией, вытекает из принципов и целей юридической политики в сфере реализации права.

Все перечисленные процессуальные аспекты реализации компетенции Международного Суда ООН являются показателями критерия результативности в установлении степени эффективности Суда за определенный период его деятельности.

В третьем параграфе – **«Эффективность Международного Суда ООН»** — сформулировано определение понятия «эффективный Международный Суд ООН» и указаны показатели эффективности Суда, а также факторы и условия, влияющие на его эффективность. Также установлена периодизация в деятельности Международного Суда ООН, на основании оценки показателей эффективности Суда..

Диссертантом сформулированы определения понятий «эффективный», «эффективное правосудие», «эффективный Международный Суд ООН».

1. Эффективный - это признак кого-либо, чего-либо, характеризующийся наилучшими, ценными, запланированными или идеальными результатами, определяющийся показателями с учетом достижения их путем оказания воздействия или в результате деятельности кого-либо, чего-либо. Эффективное правосудие – это судебная деятельность, характеризующаяся наилучшими показателями, составляющими критерии целесообразности и результативности.

Показатель целесообразности означает соответствие поставленной полезной цели. Показатель результативности говорит о продуктивности правосудия, исходя из конечного итога его плодотворной деятельности в целом, либо за определенный период, являющегося показателем полезности правосудия в осуществлении своих целей и задач. Так, эффективность судебного органа зависит от установления соответствия поставленных целей деятельности и полученных результатов в процессе ее осуществления.

Эффективность Международного Суда ООН определяется установлением соответствия и согласованности признаков целесообразности и результативности, которые определяются следующими показателями:

1. Реализация в работе Суда принципов международного права, в том числе внесение весомого вклада в установление и поддержание международного мира и безопасности и приоритетное направление защиты прав и свобод человека.

2. В количественном отношении можно обозначить несколько показателей:

- количество разрешенных международных споров в процентном отношении к общему количеству обращений, либо как процент исполненных судебных решений без обращения к другим способам разрешения международных споров, без использования международных санкций и взаимных ограничений;

- соотношение подготовленных и направленных в различные международные органы рекомендаций и положительных реакций на них;

- количество принятых международных документов и внесенных в действующие международные акты поправок как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами на основе его решений и консультативных заключений;

- уменьшение количества споров, возникающих по рассмотренным ранее аналогичным ситуациям, по которым было вынесено решение.

3. В отношении сроков разрешения споров можно выделить показатель оперативности в рассмотрении поданных заявлений, дел по существу и вынесения консультативных заключений.

4. Установление тесных контактов с международными правительственными и неправительственными организациями, в том числе с международными органами правосудия.

5. Компетентность состава суда и его аппарата, оптимальная структура и надлежащая организация работы аппарата Суда.

Кроме критериев и показателей, на эффективность оказывают большое влияние факторы, условия и предпосылки, которые выражаются в причинах, явлениях, способствующих тенденции роста уровня эффективности. В частности, на повышение эффективности деятельности Международного Суда ООН оказывает влияние состояние международного сообщества и каждого отдельно взятого государства, характеризующегося историческими, политическими, идеологическими, экономическими, социальными и другими признаками; развитие международного права, прежде всего, императивных норм; развитие механизмов мирного разрешения споров; интересы субъектов международных отношений.

На основании перечисленных критериев эффективности и факторов, влияющих на нее, а также анализируя историческое развитие Международного Суда ООН, выделено четыре периода его эффективности, в которые Суд пережил несколько кризисов:

1. Момент создания Суда. В этот период он оставался чуть ли ни единственным правоприменительным органом. Практика Суда показывала его большую состоятельность по отношению к Постоянной Палате Международного Правосудия. Показательным здесь является тот факт, что Суд впервые за почти двадцать лет вынес 12 консультативных заключений.

2. Шестидесятые годы. В данный период Суд пережил серьезный кризис доверия. Им было вынесено подряд несколько решений и консультативных заключений, отрицательно повлияв на доверие мирового сообщества, сформулировав мнение, противоречащее обязательствам государств по Уставу ООН.

3. Начало семидесятых годов. В Суд был передан ряд дел, имевших важное значение с точки зрения нормализации двусторонних отношений между государствами, решения некоторых общих проблем международных отношений, международного права и отправления международного правосудия. В целом объем работы Международного Суда ООН увеличился.

4. С девяностых годов XX века и по сегодняшний день. В данный период работа Международного Суда ООН и других органов ООН была отмечена серьезным всплеском негодования стран международного сообщества.

Вторая глава – «Роль Международного Суда ООН в разрешении международных споров и в толковании международно-правовых норм» — состоит из двух параграфов, посвященных исследованию практики Международного Суда ООН по разрешению международных споров, а именно достижениям и проблемам в деятельности Суда, а также значению Консультативного заключения в международном праве и международном правотворчестве.

В первом параграфе – «Практика Международного Суда: достижения и проблемы» - предложено делить проблемы и трудности, с которыми сталкивается Международный Суд ООН на «институциональные» и «процессуальные», а также сделан вывод о том, что на эффективность Суда непосредственно влияет государственный суверенитет.

Среди институциональных проблем, зависящих от участников международных отношений, можно выделить доверие и популярность обращения в Международный Суд ООН среди государств мирового сообщества, наличие большого количества других международных судебных учреждений с аналогичной компетенцией, а также вопросы финансирования. К процессуальным проблемам относятся связанные с практикой самого Суда необязательность юрисдикции, необязательность исполнения судебных решений, необязательность исполнения временных мер, ограниченный доступ в Суд субъектов международного права.

Практика Международного Суда ООН достаточно большая. Однако, анализируя все проблемы Суда, установлена ограниченность его возможностей, что влияет на эффективную реализацию принципов и целей правосудия. Решение их значительно повысило бы его роль в системе ООН и вне ее и во многом увеличило бы эффективность его работы.

Так или иначе, все проблемы и трудности, с которыми сталкивается Международный Суд ООН в своей деятельности и участники международных отношений, связаны с вопросом суверенитета государств. Многими учеными подчеркивается, что суверенитет является одним из главных вопросов в международных отношениях, а проблема оптимального соотношения национальных и интернациональных интересов государств должна решаться по-новому.

Ст.2 Устава ООН указывает на то, что если государство не выполняет взятые на себя обязательства и совершает действия, противоречащие принципам международного права, то вполне оправданным считается применение некоторых ограничений его суверенного права. Действительно интересным для многих является вопрос о необходимости ограничения государственного суверенитета в целях совершенствования деятельности Международного Суда ООН. Это скажется на новом восприятии обязательной юрисдикции Суда, на принятии временных мер в отношении государств, чей спор находится на рассмотрении и на

обеспечении исполнения решений Международного Суда ООН. В целом международное право становится подлинным и действенным лишь при условии наделения норм международного права санкцией принуждения к их исполнению. Эта санкция предполагает существование международной организации, не только создающей нормы международного права, но и располагающей принудительной властью для проведения их в жизнь.

Во втором параграфе – «**Значение Консультативного заключения Международного Суда ООН в международном праве**» — сделан вывод о значительной роли Консультативных заключений Международного Суда ООН в сложном процессе международного правотворчества.

Сущность консультативного заключения Международного Суда ООН заключается в выражении мнения международных судей по какому-либо юридическому вопросу в международном праве, что фактически представляет собой юридическую консультацию органам и учреждениям, запрашивающим заключение, что доказывает формальное исключение Суда из процесса правотворчества.

Международный Суд ООН является правореализационным органом, а не правотворческим. Данный факт полностью подтверждается практикой самого Суда, а также историей международного судебного разбирательства в целом. Международный Суд ООН за последние пятьдесят лет вынес около двадцати консультативных заключений, причем большая их часть была вынесена по запросам Генеральной Ассамблеи. Часть из них давали толкование положений Устава ООН и норм международного права.

Не вызывает возражений тезис и о творческой роли Международного Суда ООН, если он рассматривается в контексте его правоприменительной деятельности. Это доказывается следующими обстоятельствами:

1. Ссылаясь на необходимость достижения гармонии права и динамизма социальной жизни, можно утверждать, что Суд имеет способность создавать право для конкретных случаев, рассмотрение которых ему поручено. В благоприятной социальной среде судья может широко развивать последствия некоторых основных принципов и особенно восполнять пробелы, которые он обнаружит.

2. Уважительное отношение к решениям как самим Международным Судом ООН и другими органами Организации Объединенных Наций, так и национальными государственными органами доказывает особую ценность и значение решений Суда. Так, государства, обосновывая свои права, зачастую используют решения и консультативные заключения Суда. В частности, Верховный суд Израиля сослался на Консультативное заключение Международного Суда от 9 июля 2004 г. о правовых последствиях строительства стены, сооружаемой Израилем (оккупирующей державой) на оккупированной палестинской

территории, обязав власти своим постановлением изменить путь прохождения стены. Также на основе и в развитии Консультативного заключения Международного Суда ООН 1996 г. относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения был принят ряд Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

3. Творческое влияние Международного Суда ООН на международное право объясняется потребностью права подобного рода деятельности в отсутствии другого органа, способного ее осуществить.

4. Любое решение Международного Суда ООН носит творческий характер; применяя нормы к конкретным обстоятельствам, Суд раскрывает, углубляет и конкретизирует их содержание.

Ценность Консультативных заключений Международного Суда ООН однозначно велика. Это обусловлено важностью вопросов, которые содержатся в обращениях в Суд за консультативным заключением, в частности, он изложил четкое и недвусмысленное понимание взаимных прав и обязанностей государств, вытекающих из важнейших общепризнанных принципов и норм современного международного права: неприменение силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела других государств, суверенного равенства, права народов и наций на самоопределение, свободы международного судоходства. Международный Суд ООН провел разграничительную линию между применением силы в международных отношениях и актами агрессии, уточнил содержание и границы прав государств на самооборону и коллективную самооборону, сформулирована концепция параллельного действия обычной и договорной норм международного права и т.д.

Анализ развития современного международного права и международных отношений показывает, что Международный Суд ООН является одним из важных центров исследования и толкования современного международного права. Формулируемые им концепции вследствие особого порядка комплектования этого международного органа, его высокого статуса, юридической природы выносимых им решений и консультативных заключений оказывают серьезное воздействие на доктрину международного права и существенно влияют как на процесс универсализации, так и кодификации международного права.

Третья глава – «Перспективы развития и направления реформирования Международного Суда ООН в современных условиях» — состоит из пяти параграфов, где раскрываются основные направления реформирования Международного Суда ООН с целью повышения его эффективности.

В первом параграфе – «Проблемы реформирования Международного Суда ООН с целью повышения его роли в международном правосудии и повышения его

эффективности» — сделан вывод, что существует объективная необходимость повышения эффективности Международного Суда ООН. Однако существуют некоторые проблемы, связанные с проведением такой реформы.

На протяжении всего времени существования Международного Суда ООН регулярно обсуждался вопрос о повышении его роли. Предлагались различные варианты реформы Статута Суда, например, в 1958 г., когда Суд еще не показал свои возможности, был представлен ряд реформ (проект реформы Грэнвила Кларка и Луи Сона предлагал основательно пересмотреть все положения Устава ООН). В начале 70-х годов на повестке дня Генеральной Ассамблеи стоял вопрос о повышении роли Международного Суда, всесторонне обсуждались перспективы создания сети региональных международных судебных органов под эгидой главного судебного органа ООН. Объявление 90-х годов десятилетием международного права и обсуждение идей заключения к 1999 г. обновленной конвенции о мирном разрешении международных споров, приуроченной к 100-летию юбилею первой Гаагской конференции мира, сделали желательным возобновление дискуссии об усилении роли и влияния Международного Суда ООН, оптимизации международной судебной процедуры.

На церемонии, посвященной 60-летию Международного Суда ООН, во Дворце мира в Гааге 12 апреля 2006 г. Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан выступил с торжественной речью. Он призвал государства укреплять роль этого главного органа ООН путем более широкого признания его обязательной юрисдикции. Государства всего мира обсуждают вопросы реформирования Организации Объединенных Наций, в том числе вопросы повышений роли и эффективности Международного Суда в системе международного правосудия.

Весьма перспективным представляется наделение Международного Суда преюдициальной юрисдикцией. Все больше государств Восточной Европы, в том числе и Россия, не только заявляют о своем согласии с обязательной юрисдикцией Международного Суда ООН, но и снимают оговорки о непризнании обязательной юрисдикции, сделанные ранее к некоторым договорам.

В 1961г. в Комитете по эффективному использованию Международного Суда ООН в США был поднят вопрос о внесении в Статут таких поправок, которые предоставляли бы право Суду самостоятельно определять правомерность и приемлемость оговорок, ограничивающих обязательную юрисдикцию.

С середины 80-х годов преобладающей формой судопроизводства в Международном Суде стало рассмотрение дел в камерах *ad hoc*. Данную практику считают потаканием тяжущимся государствам, проявлением недоверия к составу Международного Суда. Резервы

деятельности Международного Суда не ограничиваются возможностью обращения к камерам *ad hoc* или постоянным камерам по определенным категориям дел, а конструкция, имеющая под собой политическое основание судопроизводства, где весь состав Суда выступает в качестве судей-докладчиков по каждому конкретному делу, технически не позволяет одновременно рассматривать большое количество дел. Поэтому выносятся предложения о реформе судопроизводства Суда. В связи с этим предлагается заимствовать процессуальные институты, оправдавшие себя в практике Европейского Суда и других судов, такие как институт Генерального адвоката или процедура полюбовного урегулирования.

В 1996 г. на конференции, посвященной 50-летию Международного Суда ООН, были подняты вопросы расширения юрисдикции по спорным делам и для вынесения Консультативных заключений; о месте и роли Суда в системе ООН; расширения круга субъектов, имеющих доступ к Суду; внесение изменений в процедуру судебного разбирательства.

Предложений по реформированию Международного Суда ООН достаточно много. Некоторые подходят к этому вопросу консервативно и считают, что если и существует необходимость реформирования, то это нужно осуществлять без принципиальных изменений Устава ООН. Сторонники прогрессивного реформирования Суда, предлагающие достаточно смелые решения данного вопроса, считают, что существует необходимость изменения Устава ООН и Статута Международного Суда ООН.

Повышение эффективности деятельности Международного Суда ООН возможно путем проведения ряда преобразований, которые, так или иначе, связаны с ограничением государственного суверенитета и максимального доверия к международной судебной процедуре, что является особым поводом для размышлений правительств государств – членов ООН.

Наравне с необходимостью реформирования Международного Суда ООН нельзя не поднять вопрос о сложностях проведения такого реформирования. Прежде всего, нужно отметить большую значимость единогласного принятия решения самих государств в необходимости реформирования Международного Суда ООН. Достаточно сложным представляется вопрос достижения такого соглашения, так как государства остерегаются проведения некоторых реформ, например, по принятию обязательной юрисдикции Суда, что непосредственно повлечет существенное ограничение государственного суверенитета. Кроме того, среди проблем, с которыми придется столкнуться реформаторам, можно выделить: осторожное отношение ко всем преобразованиям Суда; необходимость

привлечения дополнительных финансовых средств на обеспечение работы Суда и сложность процедуры изменения Устава ООН и Статута Международного Суда ООН.

Во втором параграфе – **«Признание обязательной юрисдикции Международного Суда ООН как основы повышения эффективности его деятельности»** — обозначена проблема признания обязательной юрисдикции Международного Суда ООН с целью повышения его эффективности.

Еще в 70-80-х годах на целом ряде сессий Генеральной Ассамблеи ООН дважды с интервалом в несколько лет обсуждался вопрос об усилении роли и влияния Международного Суда посредством расширения его компетенции и введения обязательной юрисдикции. На рубеже 70-х годов с подобной инициативой выступили западные, а на рубеже 80-х — развивающиеся страны.

В Статуте Международного Суда ООН заложены несколько вариантов признания за ним обязательной юрисдикции. Так, государство может выступить с соответствующим заявлением либо являться участником двустороннего международного соглашения, содержащего положения об обязательной юрисдикции. К числу таких договоров относятся мирные договоры, договоры о мире и сотрудничестве, о совместной эксплуатации природных ресурсов, о разграничении морских пространств и некоторые другие. Клаузулу об обязательной юрисдикции Международного Суда содержит также многочисленная группа многосторонних и, прежде всего, универсальных международных соглашений. Их участниками является большинство государств. Таким образом, обязательная юрисдикция Международного Суда в договорном плане признается государством либо в целом, либо с оговоркой, либо по конкретным категориям международных споров.

Множественность инструментария, который может быть использован для подчинения международных споров обязательной юрисдикции, позволяет сформулировать широкий круг предложений и пожеланий. Речь могла бы идти, в частности, о закреплении за Международным Судом ООН обязательной юрисдикции в случае предоставления ему полноты второй инстанции по отношению к другим международным судебным органам. Этот вопрос очень широко дискутировался и дискутируется. Мнения разделились за и против. Те, кто выступает против наделения Международного Суда ООН обязательной юрисдикцией, аргументируют свою позицию следующим образом. Они считают, что попытки навязать государствам обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН противоречат принципу суверенитета и нарушили бы свободу выбора государствами средств мирного разрешения своих споров, что закреплено в ст. 33 Устава ООН. Хотя в соответствии с Уставом ООН государства обязаны разрешать мирными средствами свои споры, однако они вправе свободно выбирать эти средства, в том числе дипломатические переговоры,

Международный Суд ООН, посредничество, арбитраж и любые иные мирные средства, которые они найдут наиболее подходящими.

Естественно, что в целях повышения эффективности Международного Суда ООН наиболее желаемым результатом было бы признание полной и безоговорочной обязательной юрисдикции всеми государствами международного сообщества, но исходя из сложившейся международной действительности возможно реализовать следующие проекты реформ:

1. Поскольку положения Статута Международного Суда ООН не допускают каких-либо оговорок при принятии обязательной юрисдикции за исключением условий взаимности, было бы целесообразно пойти на установление ряда ограничений при формулировании оговорок, исключая ту или иную область из сферы подсудности. Здесь возможно двоякое решение:

- признать на основе специального постановления Суда то, что данная оговорка не имеет юридической силы, т.е. государство, сделавшее оговорку при принятии обязательной юрисдикции, тем самым согласно п. 2 ст. 36 Статута полностью связано с постановлениями своей декларации;

- признание Судом того, что соответствующая оговорка затрагивает объект и цель самой декларации и тем самым делает ее юридически недействительной;

- представляется возможным ограничить свободу оговорок и признать за некоторыми оговорками противоречие их принципам международного права;

- создать независимую комиссию по проверке текстов существующих оговорок, обладающую правом вынесения заключений по соответствию принципам международного права и соответствию ее признанной государством обязательной юрисдикции.

2. Следует признать юрисдикцию Международного Суда ООН изначально обязательной по некоторым наиболее важным международным договорам. В связи с этим представляется возможным предоставить Генеральной Ассамблее право включать в качестве отдельного пункта условие, что все разногласия по договору подлежат обязательному разрешению в Международном суде ООН. К числу наиболее важных международных договоров следует отнести договоры, связанные с реализацией Устава ООН, принятых в поддержку принципов международного права, особенно по поддержанию международного мира и безопасности, территориальной целостности государств, по защите прав и свобод человека и др.

Равным образом расширению юрисдикции Международного Суда ООН и соответствующему повышению его роли как главного судебного органа ООН могло бы способствовать составление специального списка вопросов, которые в перспективе могли

бы являться или, наоборот, не могли бы являться предметом его разбирательства. Решение этой задачи значительно упростило бы всю процедуру судебного урегулирования.

В соответствии с предложенными выше способами повышения эффективности работы Суда необходимо внести изменения в Статут Международного Суда ООН, прежде всего в ст. 36.

В третьем параграфе – «Расширение права доступа субъектов международного права в Международный Суд ООН» — сделан вывод о необходимости расширения круга субъектов, обладающих в той или иной степени правом доступа к процедурам в рамках Международного Суда ООН.

Мнения и предложения в данном направлении реформы Статута Международного Суда ООН многообразны. Большинство из них рассматривают возможность предоставления доступа в Суд не только государствам, но и, например, международным межправительственным организациям и возможно неправительственным организациям, корпорациям или физическим лицам, хотя и с немалыми ограничениями.

Перспективным представляется повышение роли Международного Суда ООН путем расширения круга субъектов - потенциальных сторон спора, предлагается предоставить такое право международным межправительственным организациям, как субъектам международного права, хотя и вторичным. Это обусловлено тем, что организации имеют широкую сеть связей с другими субъектами права, подобные связям, поддерживаемым государствами. На данный момент споры, возникшие из таких отношений, организация не имеет возможности разрешить при помощи Международного Суда ООН, кроме коллективного обращения государств - членов этой организации.

Практика международного права столкнулась еще и с необходимостью предоставления права доступа к Суду некоторым территориям, частям суверенного государства в качестве стороны разбирательства дела по существу. Проблема достаточно явно обозначилась при рассмотрении одного из последних запросов о даче консультативного заключения относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории.

В связи с этим необходимо изменить ст. 34 Статута Суда: «Сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть государства, международные межправительственные организации и территории с особым правовым статусом, за исключением п. 2 ст. 34 Статута. Территории с особым правовым статусом могут выступать стороной в деле, рассматриваемом Судом, если есть все основания для необходимости получения помощи Суда с целью разрешения национального и международного конфликта. На условиях своего Регламента и в соответствии с ним Суд может запрашивать у международных

неправительственных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе».

Существует мнение о включении в перечень состава сторон в споре индивидов, что означает признание государствами принципа обязательного судебного рассмотрения. Однако, как видно из оговорок, которые часто касаются исключения из компетенции Суда вопросов внутренней юрисдикции, государства сочли бы это нежелательным. Хотя, несмотря на запрещение доступа частных лиц в судебные органы, Международный Суд ООН в своей практике не сумел избежать вопросов о правах человека. Среди вопросов, поднятых в решениях и Консультативных заключениях Суда, были вопросы о правах населения подмандатных территорий в Консультативном заключении Международного Суда ООН о международном статусе в Юго-Западной Африке от 11 июля 1950 г.; о праве нации на самоопределение в Консультативном заключении Международного Суда ООН по Западной Сахаре от 11 октября 1975 г.; дело братьев Лагранд с решением от 27 июня 2001 г. и др. Последнее указанное дело является примером применения «доктрины участия»; в таких делах гражданину не предоставлено право представлять какие-либо свои соображения в Суде, данные полномочия принадлежат исключительно государству. Государство решает, будет ли оно включать аргументы, представленные ему защищаемым лицом.

Вполне понятно ограничение доступа всех участников международных отношений в качестве сторон спора, однако достаточно непонятна причина ограниченного доступа таких субъектов к консультативной процедуре. Консультативное заключение Международного Суда представляет собой лишь выражение мнения международных судей по тому или иному юридическому вопросу международного права и не носит обязательного характера. Представляется возможным наделять правом запрашивать Консультативные заключения международные организации, учрежденные вне рамок Объединенных Наций: региональные органы, такие как Организация Американских государств (ОАГ) или Африканский Союз, различные специализированные межправительственные организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО). Конечно, целесообразным считается допуск таких организаций к консультативной процедуре лишь с получением согласия на то Генеральной Ассамблеи. Также представляется необходимым наделение правом запрашивать консультативные заключения международные неправительственные организации (МНПО), обладающие Генеральным консультативным статусом ЭКОСОС, с согласия Генеральной Ассамблеи ООН, что обусловлено их правотворческой функцией.

Выводы к данному параграфу сводятся к целесообразности проведения следующей реформы:

1. Для более полной реализации задач и достижения целей создания Объединенных Наций необходимо расширить круг участников международных отношений, имеющих право участия в международном правосудии.

2. Необходимо предоставить право участвовать руководству территорий, являющихся частями суверенных государств, обладающих особым правовым статутом в качестве стороны в судебном разбирательстве, особенно если в отношении их территории применяется угроза силы и ее применение.

3. Признать права доступа к Суду международным межправительственным организациям в качестве стороны дела наравне с суверенными государствами.

4. Предусмотреть возможность присутствия физических лиц в личном качестве при разбирательстве в рамках Международного Суда ООН, получив на то разрешение.

5. Наделить правом запрашивать консультативные заключения неправительственные организации, обладающие Генеральным консультативным статусом ЭКОСОС с согласия Генеральной Ассамблеи ООН.

6. В связи с этим необходимо внести изменения в Статут Международного Суда ООН, в частности, в ст. 34, 40, 62, 63, кроме того, в ст. 96 Устава ООН.

В четвертом параграфе — **«Принудительные временные меры в отношении спорящих сторон и принудительное исполнение решений Международного Суда ООН»** — сделан вывод о необходимости усиления роли Международного Суда ООН с целью обеспечения защиты интересов субъектов международного права, путем решения вопроса реального восстановления нарушенных прав и интересов участников разбирательства.

Международное правосудие будет действительно эффективным, когда решение Международного Суда ООН будет фактически исполнено, и тем самым будут восстановлены нарушенные права и интересы. Среди мер, способствующих реальному восстановлению нарушенных прав и интересов, следует назвать обеспечительные меры и меры по принудительному исполнению решений Суда в случае отказа от добровольного исполнения. Суть их заключается в том, чтобы сделать все необходимое для реального исполнения решения Международного Суда ООН.

Обеспечительные меры — это применяемые Судом срочные процессуальные меры временного характера, гарантирующие возможность реализации требований сторон или способствующие сохранению существующего положения между сторонами до вынесения окончательного решения. История вопроса о мерах обеспечения приведения в исполнение решений Международного Суда ООН свидетельствует, что (за очень немногими исключениями) требования, вытекающие из решений органов международного правосудия,

добровольно выполнялись, даже несмотря на заявления стороны, против которой состоялось решение и которое она считала неправильным.

Вопрос же об исполнении решений Международного Суда ООН – основополагающий, однако в доктрине слабо разработанный. Распространено мнение, что в этом вопросе проблемы нет, так как международная юстиция имеет консенсуальный характер и построена на принципе согласия государств. Показательным примером простого исполнения решений Международного Суда ООН является Решение по территориальному спору между Ливией и Чадом от 3 февраля 1994 г., которое сыграло решающую роль в прекращении спора, длящегося в течение 20 лет.

Однако не всегда государства исполняют судебные решения самостоятельно и не всегда проявляют исключительную готовность исполнить его. Иногда случается, что исполнение затруднено необходимостью дополнительного толкования решения. По ст. 98 Регламента Суд может дать такое толкование, чтобы снять все неясности. В практике Международного Суда ООН известны случаи возникновения трудностей в исполнении решения и принудительном обеспечении таких решений. В частности, спор о военной и полувоенной деятельности Никарагуа и против нее (Никарагуа против США) Суд три раза решал дело в пользу Никарагуа: о принятии временных охранительных мер, о компетенции и по существу. США отказались исполнить решение Суда и совсем отказались от признания обязательной юрисдикции Суда. Предусмотрев такие случаи, государства, приняв устав ООН, создали механизм, по которому если государство, в отношении которого было вынесено решение Международного Суда ООН, не исполняет его, то другая сторона вправе обратиться в Совет Безопасности с Резолюцией о принятии каких-либо действий для исполнения такого решения. Однако и в этом случае стороны сталкиваются с проблемами. Во-первых, Совету Безопасности предоставляются широкие полномочия для самостоятельного определения необходимости вмешательства. Во-вторых, согласно процедуре Резолюция Совета Безопасности считается принятой, если за нее проголосуют 9 из 15 его членов, при условии, что не воспользуется правом вето ни один из (пятерки) постоянных членов Совета, в которую входят Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Любая Резолюция о принятии действий по обеспечению исполнения решения Суда, предложенная Совету Безопасности может, быть отклонена из-за вето, наложенного одним из членов Совета. Конечно, государства могут обратиться к общим санкциям, предлагаемым международным правом. Однако ясно, что в этом случае теряется значение и роль Международного Суда ООН в процессе мирного разрешения споров между государствами.

Статистика показывает, что государства, обладающие правом вето, активно им пользуются, в том числе и Россия. В определенных случаях применение такого права

оправданно и отражает объективный подход к его использованию, но такое утверждение не является однозначным, особенно в случае рассмотрения вопроса о реализации решений Международного Суда ООН.

Проблема права вето действительно существует. Предложения по его ограничению различны. Так, в качестве основных предложений можно отметить:

1. Из первого доклада о реформе Совета Безопасности ООН, подготовленном по поручению Генеральной Ассамблеи группой пяти послов, следует, что большинство государств подвергают критике ограничение права вето, отмечая, что его полная отмена не является реалистичной. Предлагается ограничить право вето в виде установления пределов его использования, в том числе путем индивидуального или коллективного воздержания от права вето в безотлагательных случаях, либо установления критериев, когда и в каких случаях право вето может быть использовано.

2. Предлагается ограничить членов (большой пятерки) накладывать вето на резолюции по конфликтам, в которых сами являются непосредственными участниками.

3. Возможно считать решение закрытым, если вето наложено не одним, а двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН.

4. Большинство делегаций полагают, что новые постоянные члены Совета Безопасности ООН должны иметь равные права с нынешней "большой пятеркой", хотя сами постоянные представители Совета Безопасности ООН, в том числе и Российские представители, выразили полный консенсус в том, что право вето не подлежит никакой ревизии, так как является основой сложившейся системы безопасности.

В итоге отмечается, что с обеспечительными мерами исполнения решений Международного Суда ООН и с вопросом принудительного исполнения решений Суда тесно связан вопрос роли Международного Суда в мирном разрешении международных споров и конфликтных ситуаций. Получается так, что, даже в случае признания безоговорочной юрисдикции Суда всеми членами ООН, решения, заключения и постановления Суда, объявленные юридически обязательными к исполнению, не являются таковыми фактически. В связи с этим следует провести ряд реформ по вопросу обеспечения принудительного исполнения решений Международного Суда ООН с учетом позиций государств, обладающих правом вето в Совете Безопасности ООН. Предложения следующие:

1. Ограничить право вето членов Совета Безопасности на акты о принятии обеспечительных временных мер и мер принудительного исполнения решений Международного Суда ООН, в чьих интересах вынесено такое решение, путем заключения сторонами спора в Суде меморандума об ограничении своего суверенитета и отмены права вето по данному делу. Необходимо включить это положение в качестве п. 3 ст. 41 Статута

Международного Суда ООН: «Если стороной в споре выступает один из членов Совета Безопасности, обладающий правом вето, то стороны имеют право заключить соглашение о временном отказе от права вето члена Совета Безопасности в данном деле».

2. Добавить п. 3 в ст. 94 Устава ООН: «Каждая из сторон спора вправе заключить в Суде меморандум об ограничении своего суверенитета, а члены Совета Безопасности об отказе от права вето по данному делу на акты о принятии обеспечительных временных мер и мер принудительного исполнения решений Суда».

В пятом параграфе – «Реформы Международного Суда ООН в отношении состава и структуры» — делаются выводы о необходимости реформирования организационной структуры Международного Суда ООН и подвергаются критике некоторые обозначенные в теории предложения по проведению такого мероприятия.

Путей реформирования организационной структуры и состава Международного Суда ООН достаточно много, мнения расходятся. Предлагается увеличить число членов Суда, закрепить пять судейских мест за представителями государств – членов Совета Безопасности ООН, выдвижение кандидатов на должность судей непосредственно государствами и правительствами; увеличение срока полномочий судей до 15 лет, либо пожизненно, избрание членов Суда исключительным решением Генеральной Ассамблеи и др.

Процедура избрания на должность судей Международного Суда ООН регулируется ст. 2–15 Статута Суда, и она гарантирует представительство важнейших форм цивилизации и правовых систем в Суде. Учитывая изменения, произошедшие в международных отношениях, количество членов Суда действительно может быть увеличено до 21 с целью уравновесить западный блок (США, Азия, Западная Европа) и блок, представляющий интересы Африки, Восточной Европы, Латинской Америки, арабских государств.

Диссертантом подвергается сомнению реформа по увеличению срока полномочий судей Международного Суда ООН. Согласно ч. 1 ст. 13 Статута Суда «Члены Суда избираются на девять лет и могут быть переизбраны, с тем, однако, что срок полномочий пяти судей первого состава Суда истекает через три года, а срок полномочий еще пяти судей через шесть лет». Мнение о том, что установленный срок полномочий судей (9 лет) также может быть пересмотрен, поскольку средний срок разбирательства одного дела в Международном Суде ООН составляет от трех до четырех лет, является неоднозначно оправданным. Подобные предложения изменяют общий срок полномочий судей до двенадцати - пятнадцати лет с переизбранием через каждые четыре-пять лет, объясняя это необходимостью судьи находиться в процессе, начиная от возбуждения дела в Суде и заканчивая вынесением решения по существу. Согласно ч. 3 ст. 13 Статута «Члены Суда продолжают исполнять свою должность впредь до замещения их мест. Даже после

замещения они обязаны закончить начатые дела». Таким образом, состав Суда не меняется до вынесения решения в отношении какого-либо этапа процесса (например, предварительные возражения или рассмотрение по существу). Судья, который уходит в отставку или умирает, не заменяется во время этого этапа, а судья, который заболел, лишь возобновляет свое участие в данном этапе рассмотрения дела, если он не пропустил какого-либо важного аспекта разбирательства. Если выборы проводятся после открытия слушаний на том или ином конкретном этапе рассмотрения дела, те члены, сроки полномочий которых истекли, продолжают заниматься рассмотрением дела до тех пор, пока не будет вынесено решение. Так, увеличение срока полномочий судей нельзя оправдывать средним сроком рассмотрения дела.

Составом Суда высказываются проблемы, связанные с недостаточностью судебных секретарей, где на 15 постоянных судей приходится шесть судебных клерков, что сказывается на сроках и качестве их работы.

Кроме всего прочего, некоторые специалисты международного права предлагают заимствовать процессуальные институты, полностью оправдавшие себя в практике некоторых Судов, например в Европейском Суде и других судах, прежде всего, такие как институт Генерального адвоката или процедура полюбовного урегулирования.

Роль Генерального адвоката должна (по аналогии с должностью в Суде Европейских Сообществ) заключаться в представлении на открытом судебном заседании абсолютно беспристрастных, независимых и обоснованных доводов по делам, переданным на рассмотрение Суду Европейских Сообществ, чтобы помочь ему осуществить возложенное на него задание: гарантировать соблюдение права при толковании и применении Соглашения.

Анализируя существующие внутренние трудности Суда, мнения ученых и самих членов Суда, включая Председателя, предложено проведение следующих реформ с целью повышения эффективности деятельности Международного Суда ООН: закрепить пять судейских мест за представителями государств – членов Совета Безопасности ООН; увеличить количество судей Международного Суда; ввести в качестве дополнительного требования к кандидатам на должность судьи экспертных познаний в области не только международного, но и национального права; увеличить количество клерков до 15, для каждого судьи по одному клерку; рассмотреть возможность введения дополнительной должностной единицы в виде Генерального адвоката.

Учитывая вышеизложенные предложения, следует изменить ст. 3 Статута Международного Суда ООН: «Суд состоит из пятнадцати членов, пять из которых являются

гражданами государств – членов Совета Безопасности. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства».

В заключение диссертационной работы подведены общие итоги и при помощи обобщения полученных результатов осуществленного исследования обозначены наиболее важные и существенные выводы.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих источниках:**

*Публикации в ведущих рецензируемых изданиях,
перечень которых утвержден ВАК РФ:*

1. Гончарова Н.Н. К вопросу о признании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН как путь решения национальных интересов государств членов ООН. [Текст] / Н.Н. Гончарова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал («Black Holes» in Russian Legislation). — 2007. — №6. С.356-357. (0,1 п. л.)

2. Чернова, Н.Н. Перспективы повышения роли Международного Суда ООН: предоставление права доступа в Суд международным правительственным и некоторым неправительственным организациям. [Текст] / Н.Н. Чернова // Международное публичное и частное право. — 2006. — №3 (30). С.22—25. (0,2 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Гончарова, Н.Н. Проблемы государственного суверенитета в деятельности Международного Суда ООН [Текст] / Н.Н. Гончарова // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 8 / под. ред. Р.М. Валеева. — Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова – Ленина, 2007. С.83—88. (0,3 п. л.).

2. Гончарова, Н.Н. Правовые основы деятельности Международного Суда ООН [Текст] / Н.Н. Гончарова // Сборник научных работ преподавателей Казанского социально-гуманитарного колледжа. — Казань, 2007. С.75—78. (0,3 п. л.).

3. Чернова, Н.Н. К вопросу об образовании Международного Суда ООН [Текст] / Н.Н. Чернова // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 6 / под. ред. Р.М. Валеева. — Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова – Ленина, 2005. С.536—540. (0,2 п. л.).

4. Чернова, Н.Н. Некоторые аспекты ограничения суверенитета государств в условиях глобализации [Текст] / Н.Н. Чернова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Право в условиях рыночной экономики» Института экономики, управления и права. — Казань, 2005. С.216—219. (0,2 п. л.).

5. Чернова, Н.Н. Роль Международного Суда ООН в международном правотворчестве [Текст] / Н.Н. Чернова // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 7 / под. ред. Р.М. Валеева. — Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова – Ленина, 2006. С.257—263. (0,3 п. л.).

